

Имя Иван надо произносить с ударением на первом слове, потому что он родился и вырос в Македонии. Его спектакль по пьесе Цветаевой «Приключение» поразил москвичей необычностью сценического решения. Но мы уже давно не видели работ Поповски. Сейчас он репетирует в компании «Независимый театральный проект» пьесу Терренса Мак-Нелли «Мастер-класс» о Марии Каллас.

Веч. клуб. - 1999 - 10 нояб. - 98

19

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ В МОСКВУ, ИВАН ПОПОВСКИ СДАЛ БОЛЬШЕ ЛИТРА КРОВИ

— Меня и сама пьеса увлекла, а потом я еще узнал, что главную роль будет играть Татьяна Васильева. Я решил: раз произошло такое счастливое совпадение — надо ставить. Перед началом работы я сомневался: Татьяна Васильева — очень известная актриса, звезда. Возникнет ли между нами контакт? Но начались репетиции — и все мои сомнения исчезли.

— **Что это за пьеса, о которой уже ходит столько слухов?**

— В начале семидесятых годов, когда Мария Каллас уже перестала петь, она вела мастер-классы с группой студентов в Джульярдской школе, в Нью-Йорке. Билеты продавались по пять долларов. Приходило очень много лубрики. Студенты, педагоги, музыкальные критики — просто любопытные. Остались компакт-диски с записью этих мастер-классов. А Терренс Мак-Нелли — поклонник Марии Каллас — ходил на занятия; его записи и легли в основу пьесы. Кроме Марии Каллас, в пьесе еще несколько персонажей: два сопрано, тенор, рабочий сцены и концертмейстер.

— **Правда ли, что на Западе «Мастер-класс» ставят в основном в коммерческих театрах?**

— Как ни странно. Обычно они предпочитают драматургию попроще. Одна из самых известных — постановка Романа Полански в Париже. Марию Каллас у него играла Фанни Ардан. В Америке «Мастер-класс» несколько раз с успехом шел на Бродвее. В роли Каллас выступила Фэй Данауэй. Меня же в первую очередь зацепила необычность пьесы. В ней есть глубина, смешное сочетается с трагическим.

— **Вы не боялись обычных трудностей антрепризы?**

— Нет. Вообще я думаю, постепенно антреприза лишится своей дурной славы. Ведь профессиональный, добросовестно сделанный спектакль тоже может иметь коммерческий успех.

— **Когда вы начали заниматься режиссурой?**

— Еще в школе. Я жил в столице Македонии Скопье, где все очень любило театр. На 600 тысяч жителей приходилось около пятидесяти любительских театров, в основном молодежных. Я работал в театре «Неопределившиеся». Был актером и поставил два спектакля. Один из них по своей пьесе. Она была написана под впечатлением абсурдного закона, согласно которому людей стали отправлять на пенсию на пять лет раньше, а пенсионерам запрещали работать. Причем запрет касался университетских профессоров, адвокатов, врачей. Я был бунтарем

и увлекался политической сатирой. В моей пьесе государством управляли маленькие дети, отправлявшие взрослых на пенсию в двадцать пять лет. В финале актеры звали зрителей на сцену, а когда никто не выходил, сверху опускался черный, ужасно пыльный занавес и накрывал зал.

— **Правда ли, что вы были самым молодым режиссером на курсе?**

— Я поступил в ГИТИС в мастерскую Петра Наумовича Фоменко в девятнадцать лет, сразу после армии. До армии попробовал поступать на актерский факультет в Македонии (режиссеров у нас набирают только раз в четыре года) и провалился. Потом, когда служил в воздушно-десантных войсках, однажды попытался уехать в Прагу поступить

в театральный институт. Меня, конечно, не пропустили. Сказали: «Ты что, обалдел? Разве может солдат уехать за границу?» Потом я узнал, что в ГИТИСе будет набор на режиссерский факультет, и решил поехать в Москву. Каждому солдату давали во время службы пятнадцать дней отпуска. Я не стал брать отпуск, чтобы демобилизоваться на пятнадцать дней раньше и успеть в Москву на экзамены. И, чтобы получить дополнительные выходные дни, сдал один литр пятьдесят миллилитров крови.

— **А почему именно литр пятьдесят миллилитров?**

— Три раза по триста пятьдесят миллилитров. За каждый раз добавляли два выходных дня. Поначалу мне ужасно не нравилось жить в Москве. Представляете, мои друзья вернулись из армии, празднуют, гуляют, а я всего три дня был дома, а теперь сижу в Москве и даже не могу ни с кем поговорить!

— **Вы не знали русского языка?**

— Хотя это и славянский язык, я поначалу ничего не понимал. Хлеба не мог себе купить. Моя тета — профессор русского языка. Она часто предлагала: давай я с тобой буду заниматься, а я все отнекивался. Как сейчас помню: уезжаю, а тета стоит рядом со мной у вагона и повторяет: «Говорила я тебе!..» Мне предложили год учиться на подготовительном. Я очень расстроился. И тогда Фоменко сказал: «Будешь год учить русский язык и заниматься с моими студентами. Если сможешь быстро выучить язык и в конце года сдать экзамены по режиссуре и актерскому мастерству — перейдешь на второй курс. Если нет — на следующий год начнешь с первого курса». Первые два года у меня был жуткий комплекс, постоянная боязнь, что меня выгонят. Всю жизнь буду благода-

рен Петру Наумовичу, и не только из-за того, что он меня взял. Я счастлив, что нахожусь с ним рядом столько лет. Его присутствие, его разборы этюдов и отрывков, любой профессиональный разговор с ним, — это уникальная школа.

— **Почему вы не поехали работать в Македонию после окончания ГИТИСа?**

— Первые годы мне все время предлагали интересные постановки в России. А кроме того, у меня был просто сдвиг какой-то. Я не хотел работать в Македонии, пока туда не привезут один из моих спектаклей. «Приключение» приглашали несколько раз, но никак не могли найти денег на гастроль. Мы приехали в Македонию только в 97-м году, когда мой любимый македонский ре-

жиссер Слободан Унковски стал министром культуры. С сообщения о нашем спектакле начинались все программы новостей. Я ужасно волновался, но все прошло очень хорошо. Теперь пора начинать работу. В Македонии всего четыре крупных театра, и каждый предложил мне поставить спектакль. Чтобы никого не обидеть, я хочу сделать независимый проект — копродукцию четырех театров. Предложу две пьесы. «Синюю птицу» Метерлинка и инсценировку, собравшую македонские, албанские и турецкие предания и легенды. Знаете, я никогда не репетировал в профессиональном театре на родном языке. Сейчас иногда хожу по квартире, пытаюсь сам с собой репетировать по-македонски, вспоминая профессионально.

— **По какому принципу вы выбираете пьесы для постановки?**

— Я не могу объяснить словами, чем притягивает меня та или иная пьеса. Просто доверяю своему внутреннему чутью, интуиции: сразу чувствую — мое или не мое.

Ольга РОМАНЦОВА

PS: Когда интервью уже было готово к печати, стало известно, что Иван Поповски из-за разногласий с продюсерами отстранен от постановки спектакля «Мастер-класс». Выпустить спектакль будет московский режиссер Виктор Шамиров.

Премьера «Мастер-класса» состоится 2 декабря, в день рождения певицы. В рамках фестиваля «Театральная площадь» 6 декабря на сцене МХАТа им. А. П. Чехова покажут работу Ивана Поповски в Омском камерном «Пятом театре» — спектакль «Царь Емельян Пугачев» по произведениям Пушкина и Есенина.